

На субъективное благополучие личности положительное влияние оказывают способность противостоять социальному давлению, независимость, саморегуляция, а также позитивное отношение к себе и своему прошлому, осознание и принятие разных сторон своего «Я».

У мигрантов в Испании достижение субъективного благополучия зависит от ощущения автономности, которая имеет корреляционные связи с психоэмоциональной симптоматикой, изменением настроения, значимостью социального окружения и самооценкой здоровья.

Для мигрантов в США основой субъективного благополучия является аутосимпатия, она имеет тесные корреляционные взаимосвязи с такими компонентами, как напряженность и чувствительность, изменение настроения, значимость социального окружения и удовлетворенность повседневной деятельностью.

У россиян, живущих в России, субъективное благополучие находится во взаимосвязи с креативностью и с принятием природы человека. В ходе исследования нами обнаружены следующие корреляционные свя-

зи: взгляд на природу человека и напряженность, креативность и психоэмоциональная симптоматика, взгляд на природу человека и значимость социального окружения, а также креативность и изменение настроения.

Для мигрантов в Германии детерминирующим фактором субъективного благополучия являются ценности, характерные для самоактуализирующейся личности. Нами обнаружены следующие корреляционные зависимости: ценностей с напряженностью, изменением настроения, значимостью социального окружения, а также – ценностей и удовлетворенности повседневной деятельностью.

Примечания

¹ См.: Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р.М. Шамионов. Саратов, 2008. С.41.

² См.: Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия / М.В. Соколова. Ярославль, 1996.

³ См.: Диагностика самоактуализации личности (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина) // Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. М., 2002. С.426–433.

⁴ См.: Шамионов Р.М. Указ. соч. С.113.

УДК [316.6:378] (470+571)

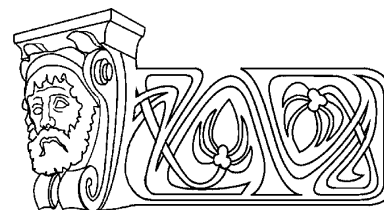
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАМЕРЕНИЙ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ НА РАННИХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

А.Д. Шамионов

Педагогический институт
Саратовского государственного университета
E-mail: adsh86@mail.ru

В статье обсуждаются результаты эмпирического исследования особенностей профессиональных намерений студентов-психологов, рассматривается проблема отношения студентов к своей профессиональной деятельности. Анализируются мотивы обучения студентов, выявляется и изучается динамика их профессиональных намерений. Рассматриваются вопросы, касающиеся специфики представлений будущих специалистов об избранной профессии.

Ключевые слова: профессиональные намерения, самоактуализация, самоопределение, мотивация, будущее, профессиональное становление.

Features of Professional Intentions of Students-Psychologists at Early Stages Professionalization

A.D. Shamionov

In the article results of empirical research of features of professional intentions of students-psychologists are discussed, the problem of the attitude of students to the professional work is considered. Motives of training of students are analyzed, dynamics of their professional intentions comes to light and studied. The questions, concerning specificities of representations of the future experts on the selected trade are considered.

Key words: professional intentions, self-actualization, self-determination, motivation, the future, professional becoming.

В современной психологии на сегодняшний момент одним из наиболее актуальных вопросов является проблема профессиональных намерений студентов, их профессионального самоопределения, а также – самоактуализации личности, мотивации к овладению профессией. Несомненно, период обучения в высшем учебном заведении один из важнейших этапов жизни студентов. Именно в эти годы формируются их профессиональные намерения и самосознание. Это время приобретения профессиональной квалификации, образования, этап согласования своих желаний, возможностей, ориентаций с условиями и требованиями со стороны общества.

Важнейшим критерием продуктивности профессионального становления личности является ее способность находить личностный смысл в профессиональном труде, самостоятельно проектировать, творить свою профессиональную жизнь, ответственно принимать решения о выборе профессии, специальности и места работы. Конечно, эти жизненно важные проблемы возникают перед личностью в течение всей ее жизни. Личность же постоянно изменяется, развивается, на разных стадиях ее развития одни и те же задачи профессионального самоопределения решаются по-разному. Постоянное уточнение своего места в мире профессий (либо конкретной профессии), осмысление своей социально-профессиональной роли, отношения к профессиональному труду, коллективу и самому себе становятся важными компонентами жизни человека.

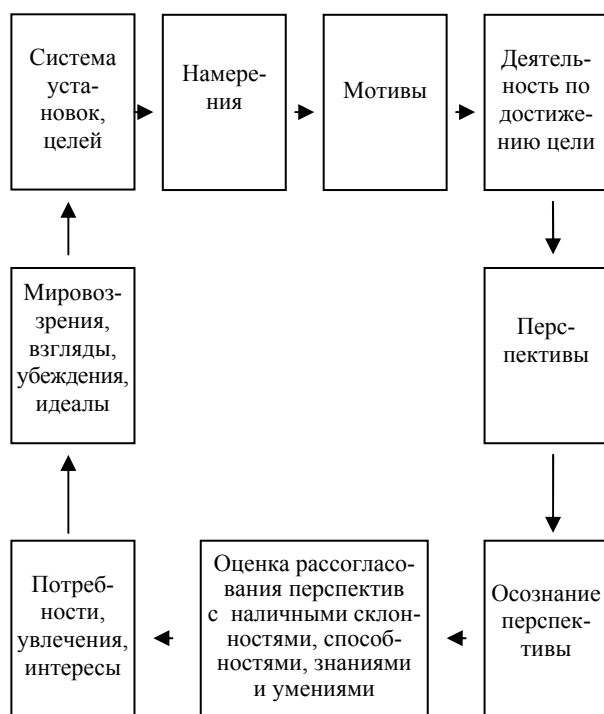
Можно констатировать, что перед личностью постоянно возникают проблемы, требующие анализа и рефлексии собственных профессиональных достижений, принятия решения о выборе профессии или ее смене, уточнения и коррекции карьеры, решения других профессионально обусловленных вопросов. Весь этот комплекс проблем так или иначе имеет тесную связь с понятием «профессиональные намерения». В психологической энциклопедии этот термин трактуется как осознанное отношение к определенному виду профессиональной деятельности, включающее знания о предназначении профессии, стремление избрать профессию и получить

соответствующее образование. Феномен профессиональных намерений представляет собой комплексное личностное образование, возникающее в результате осознания учащимися необходимости совершить определенные действия в соответствии с собственной программой развития, направленной на осуществление выбора стратегии профессионального развития¹. Установлено, что психологическим условием развития профессиональных намерений учащихся является осознание ими необходимости преобразования интегральных личностных характеристик, определяющих стратегию прогрессивной профессионализации личности.

Процесс формирования профессиональных намерений, профессиональной направленности можно представить в виде модели, разработанной А.А. Ростуновым², на примере студентов вузов, где мотивообразующим компонентом выступают перспективы (рисунк). Потребности, увлечения и интересы студента возникают на основе осознания перспектив и адекватной оценки степени несогласования их требований с наличными склонностями, знаниями и умениями. На основе общезначимых перспектив формируются мировоззрения, взгляды, убеждения и идеалы, система целей и установок, намерения. Перспективы выступают в данном случае в качестве отдельной цели студента.

Формирование и поддержание устойчивой направленности личности студента представляет собою непрерывный процесс согласования требований перспективы посредством деятельности, посредством обратной связи. Формирование мотивов, как справедливо отмечает В.И. Ковалев³, равно как и системы целей и намерений идет вместе с формированием потребностей. Потребность и другие компоненты (интересы, влечения, цели, намерения) становятся устойчивее за счет более глубокого познания перспективы и трансформацией возникшей потребности человека в конкретные мотивы.

Изменение общественной значимости перспективы, ее осознание и адекватная оценка степени несогласования ее требований с наличными знаниями и умениями приводит к появлению новых потребностей и ин-

Модель формирования профессиональных намерений

тересов, системы целей и установок, к необходимости совершенствования взглядов, убеждений и мировоззрения. Эти изменения как бы побуждают к активной деятельности, которая компенсирует возникшее рассогласование. Если же индивид в процессе деятельности не будет видеть перспективы или общественно значимая для него как личности интереса не представляет, направленность не будет развиваться, поскольку отсутствует активная деятельность по достижению общественно значимой перспективы⁴. Таким образом, психологическим механизмом профессиональных намерений личности может выступать сложная многоуровневая структура мотивов, ценностей, личностных смыслов, а также способностей, определяющих профессионально важные качества.

В связи с изложенным выше пониманием движущих сил профессиональной направленности для развития последней необходима такая организация деятельности студентов, которая актуализировала бы противоречие между требованиями предпочитаемой деятельности и ее личностным смыслом для человека.

С целью изучения особенностей профессиональных намерений и их динамики нами было проведено эмпирическое исследование. Была разработана анкета, включающая 32 закрытых и 5 открытых вопросов. Исследование проводилось в Педагогическом институте Саратовского государственного университета, в нем принимали участие студенты-психологи 1, 3 и 5 курсов факультета педагогики, психологии и начального образования общей численностью 90 человек. Обратимся к результатам нашего исследования.

По данным опроса, в мотивационной структуре профессионального выбора доминирующим являются общественные мотивы, указывающие на необходимость данной профессии, у 83%. Причем на всех трех курсах на нее выпал наибольший процент предпочтений. Далее следует альтруистическая мотивация, указывающая на необходимость принести пользу людям, причем 27% студентов относят этот мотив к наиболее важному. Наконец, познавательный интерес отмечен у 56,3% студентов. Кроме того, достаточно высок уровень узкопрактической мотивации, который проявляется в том, что порядка 53,3% респондентов хотят получить диплом, а также уровень мотивации самоопределения – 46,6%.

Согласно полученным данным, образ профессии педагога-психолога, который проецируется через социальные представления студентов, достаточно позитивен. Так, весьма уважительное отношение к ней отмечается у 62% респондентов, безразличное – у 19%. Однако как только речь заходит о конкретном участии студентов в данной профессиональной деятельности, их мнения разделяются. Одни считают, что профессия важна для них вне зависимости от зарплаты, но их меньшинство – 41%; другие (59%) полагают, что финансовое положение важнее, очевидно думая, что профессия психолога не сможет обеспечить им материального благополучия. Динамика профессионального образа «я» у студентов-психологов позитивная: от 1 к 5 курсу она характеризуется изменениями в эмоциональном отношении к себе как профессионалу и самоописанию себя как субъекта деятельности.

Некоторые респонденты, отмечая негативные стороны профессии, обратили внимание на такие аспекты как недостаточная зарплата, социальная незащищенность, минимальное количество вакансий в Саратове, нервная работа. Было также отмечено, что психологи разбираются в жизни других, а в своей жизни у них неразбериха. Все это говорит о низкой компетентности в сфере трудоустройства, личной жизни, а также о том, что у студентов, возможно, еще недостаточно сформирована профессиональная идентичность, то есть концепция «Я-психолог». Имеются противоречивые тенденции: с одной стороны, достаточно высоко стремление респондентов к самостоятельности, с другой – обнаруживается повышенное ожидание, направленное на общество, в вопросах материального обеспечения, трудоустройства и др.

Обратимся к вопросам, отражающим мотивацию самоактуализации и намеренно сформулированным достаточно жестко. Например, в вопросе «Что бы вы предпочли: неинтересную, но высокооплачиваемую работу или интересную, творческую, но с низким заработком» респонденты в основном (69%) выбрали первый вариант и лишь часть (31%) предпочли второй. Это говорит о том, что у большинства респондентов отсутствуют мотивы потребностей роста из-за дефицитарных потребностей (по А. Маслоу). Однако при возможности получать стабильную среднюю зарплату большинство (87%) предпочло бы высокий уровень образования в противовес тем, которым безразлично образование (13%), лишь бы было высокое материальное положение. Все эти данные, на наш взгляд, свидетельствуют о нестабильных процессах самоопределения. Так, 25% респондентов поступили на этот факультет, пойдя по самому легкому пути: они отметили, что именно сюда было легче поступить, и лишь 6% определились с профессиональным выбором задолго до окончания школы.

Обратимся к некоторым данным относительно учебной деятельности. Прежде всего, выделяется фактор особого интереса к предметам специальности: 25% опрошенных имеют хотя бы элементарный практический опыт работы по своей специальности. Одна-

ко только 34% считают, что эти знания вообще не пригодятся. Как видим, имеется диспропорция в понимании необходимости более глубоких знаний для работы и в желании добывать их самостоятельно.

В процессе обучения у студентов происходит ряд определённых закономерных изменений мотивационной сферы, которые, прежде всего, связаны со спецификой будущей профессии. Так, большинство переживает кризис, связанный с переоценкой значимости выбранной профессии, ведущий к более реалистичному представлению о ней, к более глубокому осознанию её сложности и необходимости постоянного профессионального самосовершенствования после выпуска. Данный кризис происходит на третьем и четвёртом курсах и проявляется в переосмыслении отношения к выбранной профессии. Он является причиной возникновения намерений уйти из вуза, хотя в сознании студентов представлены обычно и другие причины, в частности, материально-бытовые трудности.

В период профессионального обучения постоянно повышается уровень информированности студентов о будущей профессии, идет становление личности профессионала, постепенно происходит переоценка, переосмысление системы ценностей, постоянное сравнение структуры индивидуальных ценностных ориентации с профессионально значимыми, сопоставляется образ Я с эталоном профессионала. В ходе исследования были получены сведения о том, что максимальная удовлетворенность избранной профессией наблюдается у студентов 1-го курса, в дальнейшем этот показатель неуклонно снижается, вплоть до 5-го курса. Однако несмотря на то, что незадолго до окончания вуза удовлетворенность профессией оказывается наименьшей, само отношение к ней становится положительным.

Большая часть студентов ориентирована на практическую работу по специальности после выпуска, однако значительная часть из них недостаточно чётко представляют себе характер и особенности своей будущей профессиональной деятельности. Таким образом, из результатов наших исследований следует, что большинство респондентов на-

мерены работать по своей специальности (88%), хотя отношение к профессии, а также к учебной деятельности достаточно дифференцировано.

У студентов сложилось двойственное отношение к профессиональной деятельности. С одной стороны, в их понимании фактором, определяющим успешность профессиональной деятельности, является финансовое положение, с другой стороны, это – высшее образование, карьерный рост, интерес к профессии, ее необходимость обществу.

В заключение можно сказать, что, во-первых, у студентов наличествует узкий спектр представлений о своем профессиональном будущем и о профессии, который ограничивается стандартными (обыденными) представлениями. Во-вторых, основываясь на результатах проведенного выше анализа мотивов обучения студентов-психологов, можно сформулировать некоторое исходное положение, суть которого в том, что процесс профессиональной подготовки – это динамика намерений, которая направлена в сторону создания интенциональных связей между обучающимся и образом будущей профессиональной деятельности.

Постоянная связь намерений с будущим обеспечивает внутренней мотивационной силой весь процесс обучения.

Таким образом, профессиональные намерения будущих специалистов-психологов носят двойственный характер: с одной стороны, они обусловлены социально-экономическими причинами, с другой – индивидуальны, так как отражают опыт конкретного субъекта, являются важнейшим компонентом его мировоззрения, следовательно выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях профессиональной деятельности.

Примечания

¹ См.: Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учеб. пособие / Л.Б. Шнейдер. М.; Воронеж, 2004.

² См.: Ростунов А.Т. Формирование профессиональной пригодности / А.Т. Ростунов. М., 1984.

³ См.: Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности / В.И. Ковалев; отв. ред. А. Абдалев; АН СССР, Ин-т психологии. М., 1988.

⁴ См.: Харьков В.Н. Педагогическая импровизация / В.Н. Харьков // Советская педагогика. 1989. №9. С.54–60.

УДК 159.9.072.42

ГЕНЕЗИС ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ У НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ в 1990 – 2000 годы

В.В. Шарапов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
E-mail: sharapov61@mail.ru

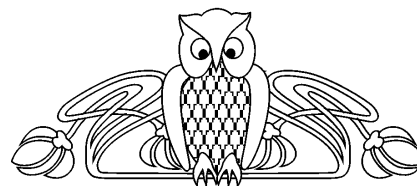
Статья посвящена научно-практическому исследованию проблемы генезиса этнической идентификации шести наций одного из самых полиэтничных регионов страны – Среднего Поволжья. Данный процесс рассматривается автором как составная часть социальной идентичности. В публикации делается вывод о наличии у населения Поволжья чётко обозначенной тенденции к взаимопереходу ментальности и этничности, что в значительной степени определяет поступательное развитие российского общества.

Ключевые слова: этническая идентификация, этническое самосознание, социальная и позитивная идентичность, этнические образования, ментальность.

The Genesis of Ethnic Identification of Population Middle Volga in the 1990 – 2000 Years

V.V. Sharapov

In the given article the problem of formation of ethnic consciousness of the population of one of most polyethnic country regions – the Volga Region is investigated; from the objective scientific point of view; aspects of ethnic identification of six nations of the Volga Region as

the component of social identity are considered. The point is to dwell on the undoubt urgency of the given processes influencing the process of democratisation of the Russian society.

Key words: ethnic consciousness, ethnic formations, ethnic identification, social and positive identity, mentality.

Радикальные социально-экономические изменения, произошедшие в последние десятилетия в различных сферах (политике, экономике, культуре, межэтнических отношениях) развития российского общества, привели к социальной нестабильности. На рубеже XX–XXI вв. в Российской Федерации, как и во многих полиэтничных странах мира наряду с процессами интеграции, интернационализации культур и унификации образа жизни наблюдается стабильный рост этнического самосознания. Процесс этнического возрождения, определяющий ценность этно-